

Султана Сейдалина 2-го по праву можно отнести к числу первопроходцев в научном изучении родного края. Когда в 1870г. вышел первый номер сборника трудов Оренбургского отдела Русского географического общества, он опубликовал на его страницах обстоятельную статью, посвященную хозяйству казахов Тургайского уезда. Эта статья не утратила своей научной значимости и в наши дни.

Разноплановая служебная деятельность Тлеу-Мухамеда Сейдалина 2-го завершилась весной 1899г., когда он по состоянию здоровья подал прошение об отставке. Характеризуя его многолетнюю службу на административном поприще, Тургайский уездный начальник отметил в нём, пожалуй, самое главное. «Султан Сейдалин 2-й» - писал он, «на протяжении всей своей жизни не увлекался личными выгодами, а полностью посвятил свою жизнь бескорыстному служению родному народу.[4, Л.56] Согласитесь, далеко не о каждом чиновнике ни прежде, ни сейчас могут написать такие строки.

Список литературы

1. ЦГА РК Ф.25, Оп.1, Д.3833.
2. ЦГА РК Ф.25, Оп.1, Д. 365.
3. ЦГА РК Ф.25, Оп.1, Д.53.
4. ЦГА РК Ф.4, Оп.1, Д.14.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА

Орынбаева К.Е.

старший преподаватель

Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова
г.Костанай, Республика Казахстан

Культурная революция в Казахстане явилась одной из важнейших составляющих социалистической модернизации, которая проводилась в 20-30 годы XX века. Именно в области образования и культуры были достигнуты определенные, весьма значительные позитивные результаты.

Проводя культурную революцию, большевистская партия окончательно закрепила конечные цели модернизации. Аналогичными методами, что и в экономике, то есть путем фундаментального разрушения прошлого, игнорированием преемственности поколений и прямым диктатом центра, решались вопросы и национально-культурного строительства. Руководство страны ясно осознавало, что экономические изменения невозможны без широкомасштабного наступления на прежние институты традиционного общества. Предполагалось, что после формирования национального промышленного рабочего класса, массового притока казахов в города. культурной революции на основе коммунистических догматов и создания советской национальной интеллигенции изменится их поведенческая психология и усилится лояльность к новому строю. Это отчасти и удалось сделать в плане приближения к индустриальному обществу.[3]

Реализация положений культурной революции разворачивалась по ряду направлений. Расширение учреждений народного образования и улучшение качества их работы, мобилизация общественности с целью ликвидации неграмотности людей среднего и старшего поколений, развертывание сети клубов, домов культуры, театров для пропаганды в массах лучших творений отечественной и мировой сцены, поэзии, кино, литера-

туры, музыки. В рамках обеспечения деятельности упомянутых направлений культурного строительства расширялась сеть библиотек, изб-читален и других учреждений.

Первостепенным вопросом культурной революции являлась широкомасштабная кампания по ликвидации неграмотности и введение всеобщего обучения. С этой целью в основу деятельности были поставлены вопросы развертывания сети школ 1 ступени и школ повышенного типа, а также открытие пунктов по ликвидации неграмотности. Ликвидация неграмотности проводилась ударными темпами. В целом по республике поход на неграмотность, предпринятый в мае 1929 г. по специальному постановлению ЦК ВКП(б), сначала охватил до полумиллиона взрослых, а к 1936 г. позволил уже говорить о 65% населения, овладевших письменностью и арифметикой.[4]

В Северном Казахстане также активно развернулась кампания по ликвидации неграмотности. К примеру, в 1937 г. в Кустанайской области по результатам месячного донесения было обучено грамоте по линии областного отдела народного образования – 8246 человек по линии профсоюзов – 409 человек. Кроме того, еще 11163 человек обучались грамоте по двум вышеуказанным линиям. [1., Д.96, Л.23.].

Формирование новой, более масштабной сети школ с самого начала осложнилось проблемой катастрофической нехватки кадров. До революции такая проблема решалась за счет выпускников старших классов прогимназии и вузов центральных районов страны. Теперь же стояла задача самообеспечения силами педагогических техникумов. Но они покрывали только около 10% потребности. Большую сложность для казахского педагогического техникума и казахских школ составляло применение арабского алфавита. Лишь в 1924г. выдающийся представитель казахской национальной интеллигенции А. Байтурсынов создал новый, отвечающий требованиям дня, особенностям казахской речи алфавит. Его внедрение шло медленно. А в 1928г. по решению союзных, местных властей начался перевод национальных школ на латинскую графику. Она просуществовала до 1940 года, когда стала действовать нынешняя графика, построенная на русском алфавите. Эти постоянные изменения в алфавите заметно затрудняли развитие письменного казахского языка и осложняли деятельность школ и результативность обучения на казахском языке.

В 20-е гг. школьная система базировалась на широкой сети начальных школ, призванных оперативно подготовить подрастающее поколение к более производительному профессиональному труду. Это позволило почти в пять раз поднять процент охвата обучаемых детей и довести его с 18% в 1923 г. до 96% в 1935 г.

Наряду со школами общеобразовательную подготовку молодое поколение получало в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), училищах, на краткосрочных курсах, хотя это лишь смягчило остроту проблем, но не снимало ее.

Помимо ликвидации неграмотности среди взрослых важнейшим направлением культурной революции было массовое развитие школ и вовлечение в них всех детей школьного возраста. Надо признать, что в этой работе результаты были весьма значительными.

Архивные данные свидетельствуют о действительно массовом развитии сети школьных учреждений, как в целом по Казахстану, так и по отдельным областям.

Развитие сети школьных учреждений в разрезе областей

Области	Число школ (ед.)		
	1914	1939	в%
Алма-Атинская	155	709	457,4
Акмолинская	187	708	378,6
Актюбинская	148	738	498,7
Восточно-Казахстанская	123	685	556,9
Гурьевская	155	290	187,1
Джамбулская	55	345	627,3
Западно-Казахстанская	372	636	171,0
Карагандинская	79	412	521,5
Кзыл-Ординская	45	329	731,1
Кустанайская	153	711	464,7
Павлодарская	119	553	464,7
Северо-Казахстанская	187	837	447,6
Семипалатинская	109	499	457,8
Южно-Казахстанская	104	869	835,5
г.Алма-Ата	20	60	300,0
Итого по Казахстану:	2011	8381	416,8

Наибольший процент прироста наблюдался в Южно-Казахстанской и Джамбульской областях. Три области Северного Казахстана – Кустанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская по проценту прироста находились несколько выше среднереспубликанского уровня (соответственно 464,7, 464,7 и 447,6 %). Более низкие темпы прироста школьных учреждений в Северном Казахстане были обусловлены сравнительно высоким их количеством в 1914/1915 г. Что касается темпов роста численности учащихся, то области Северного Казахстана находились на уровне, чуть ниже среднереспубликанских. Однако, про абсолютной численности учащихся в 1939/1940 г. Северо-Казахстанская область уступала только Южно-Казахстанской и Алма-Атинской областям. [4].

В это период в г.Петропавловске и области уже действовали 43 средние школы. Они получили кадры учителей из образованного в 1937г. Петропавловского учительского института. Два его факультета – исторический и естественно-географический, а с 1939 г. – факультеты физики и математики готовили квалифицированные кадры для школ. Уже первый выпуск -летом 1939 г. показал высокое качество работы вуза. Из 83 выпускников 24 получили диплом с отличием. Возможности института значительно возросли с открытием в 1938 г. заочного отделения. Аналогичный, учительский институт в 1938г. был открыт и в г. Кустанае, с двумя факультетами, который также обеспечивал учительскими кадрами данный регион.

Благодаря активной деятельности преподавателей института, педагогических техникумов школьные коллективы учителей быстро росли. Например, только за 1939-1940 гг. число учителей увеличилось на 520 человек [5]. Подготовкой квалифицированных кадров занимались техникумы и советские партийные школы. Количество техникумов и советских партийных школ, готовивших кадры для различных отраслей народного хозяйства, учреждений культуры и управления достигло двух десятков с общим контингентом почти 5 тыс. человек. В 30-е гг. в области функционировали техникумы: мясо-промышленный, железнодорожный, землеустроительный, планово-экономический, ветеринарный, ветеринарно-зоотехнический, строительный, кооперативный, сельскохозяйственный, лесной и 4 педагогических. Более тысячи рабочих учились в семи школах ФЗУ.

Поскольку практически во всех учебных заведениях обучение велось на русском языке, то для получения образования и работы на производстве требовалось хорошее знание русского языка. В этих целях 5 апреля 1938 г. было принято постановление ЦИК и СНК Казахской ССР «Об обязательном изучении русского языка в казахских

школах». Однако, в решении отсутствовал пункт об изучении казахского языка в русской школе. Это делало процесс односторонним и снижало роль казахской школы, сужало сферу применения казахского языка. Все это выразилось в тенденции к сокращению числа национальных (прежде всего казахских) школ. Так, в 1938 г. 66 из них были переведены на программы русских школ. [1., Д. 112, Л.44.]

Достаточно плодотворно борьба с неграмотностью велась и в Кустанайской области, так по данным областного архива, к концу 1929г., только в Карабалыкском районе функционировало – 7 казахских и 37 русских школ, наряду с этим продолжалось строительство новых школ. Однако сельские школы отставали от городских школ по подготовке учащихся и уровню знаний. Их функционирование затруднялось по некоторым причинам: не хватало квалифицированных учителей, учебных пособий и оборудования. В середине 20-х годов в районе открывается первая красная юрта. Ее работники принимали героические усилия по ликвидации безграмотности.

В 1927 году в Карабалыкском зерносовхозе начинается строительство сельскохозяйственного техникума для подготовки специалистов: руководитель колхоза, счетовод, плановик. Обучение определялось сроком в 2 месяца.[1., Д.293, Л. 15.]

Кроме этого, следует отметить, что достаточно большой вклад в борьбе с безграмотностью района сыграли в действовавшие в Карабалыкском районе: 11 клубов, 15 изб-читален, 2 библиотеки и 31 красный уголок. Среди заметных явлений в общественно-культурной жизни района стала организация в 1935 году выпуска "районки" на русском языке "Красное знамя".

Уже во второй половине 30-х годов наблюдается заметный повсеместный подъём культуры района. Развитие получают: наука, литература, спорт. Действуют в районе уже 2 средних школы, 31 начальная и 9 неполных СШ, количество обучающихся и них составляло 4927 человек. Для неграмотных было открыто 27 ликбезов. Культурные учреждения были представлены 14 клубами, 6 библиотеками и 17 избамичитальнями.[2., Д. 112, Л.44.]

В целом, на 20 сентября 1936 года в Кустанайской области, по неполным данным районо, имелось более 569 школ, в которых обучалось более 50658 человек, всего учителей насчитывалось около 1686 человек, большинство из которых не имело специального педагогического образования. Из культурно-бытовых учреждений было всего несколько клубов и библиотек. В 1938 году же количество школ увеличивается до 694, кроме того, было уже 4 техникума и 2 школы ФЗУ (фабрично-заводские училища), а педагогический персонал возрос до 2502 человек. Количество библиотек возросло до 204 с книжным фондом в 169718 книг, были открыты 2 театра и 2 кинотеатра. Издавались две областные газеты на казахском и русском языках.[1., Д.293, Л.13.]

В целом можно говорить о том, что этот период стал временем довольно значительных успехов в борьбе с неграмотностью. Это – то, чем можно и нужно гордиться. Система ликвидации безграмотности (ЛИКБЕЗ) только в рамках Северного Казахстана позволила приобщить к делу образования и очагам культуры почти полмиллиона человек.

Ликвидация неграмотности стала главной задачей созданной в этот период широкой сети культурно-просветительных учреждений - народных домов, клубов, изб-читален, красных уголков и красных юрт. Так, первые в Северо-Казахстанской области красные юрты – Бейнеткорская, Тенкерейская, Кзыл-Тусская, созданные в 1920-1927 гг. помимо пунктов по ликвидации неграмотности имели кружки политической грамотности, сельскохозяйственные, санитарии и гигиены, драматический.

Итак, к концу 30-х годов в республике в целом и в Северном Казахстане в частности, сложилась относительно густая сеть учреждений образования, культуры и здравоохранения. Была в основном ликвидирована неграмотность, охват детей школьного

возраста образованием значительно увеличился. Количественные показатели свидетельствовали о значительных успехах в деле народного образования и просвещения.

В деле просвещения народа большую роль сыграли и средства массовой информации, в 20-30е гг. в Северном Казахстане издавались газеты на русском языке: «Мир труда» (1919-1925 гг.), «Степная звезда» (1926-1928 гг.), «Смычка» (1927-1932 гг.), «Знамя труда» (1926 г.), «Наша деревня» (1927-1928 гг.), а на казахском языке: «Бостандык туы» (1920-1927 гг.), «Кенес аулы» (1928-1932 гг.). «Ленин туы» (с 1932 г.). [2., Д.15, Л.114,118.]

Список литературы

1. ГАКО, Ф. 31, Д.96, Л.23; Д. 112, Л.44; Д.293, Л.13., Л.15.
2. ГАСКО, Ф.22, Оп.1, Д.875,Л. 357; Д. 879, Л.123.; Ф. 5, Оп.1, Д.15, Л. 114,118.
3. Сулейменов Р.Б. Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане // Великий Октябрь в Казахстане. А., 1977, с.159-162.
4. Статистический сборник. Казахская ССР за 20 лет. – А., 1938, С.78
5. Катаев Т.К. Высшая школа Советского Казахстана. А., 1986. С.21-25.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ ПРОЦЕССА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

Оспанова Ляззат Балтабаевна

Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова
г.Костанай, Республика Казахстан

История колониального этапа Казахстана оказалась в центре внимания отечественной истории главным образом после обретения независимости страны. Одной из важных и актуальных в отечественной истории является проблема присоединения Казахстана к России. Предшествующая историография этой проблемы потерпела различного рода оценки, начиная со ставшего классическим в советское время определения «присоединение» и завершая термином «вхождение». Как бы то ни было, историческим фактом является то, что Казахстан в результате сложнейших коллизий в международных отношениях потерял свою политическую независимость и государственный суверенитет почти на двести шестьдесят лет.

В течении многих лет многие ученые обращались к вопросу о присоединении Казахстана к России, их интересовало добровольным или насильственным было присоединение Казахстана к России. Объективный смысл присоединения Казахстана к России в дореволюционной историографии извращался в угоду колониальной политике царизма. С середины 1930-х гг. в советской исторической науке наметились тенденции к реабилитации политики империи в отношении бывших национальных окраин, в том числе и казахской степи. Российское господство преподносилось как избавление от порабощения казахов азиатскими государствами. В монографии Н.Г.Аполловой «Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в.», присоединение Казахстана к России рассматривается как прогрессивное явление в истории казахского народа [1, 88].

В свою очередь работы Г. Тогжанова, П. Г. Галузо, А. Ф. Рязанова, Е. К. Фёдорова проникнуты идеей «колониального завоевания» степи российским империализмом, неравноправным партнёрством имперского центра и национальных окраин, заинтересованности государства в присоединении «инородцев» края. П.Г. Галузо отмечал тормозящее действие национального гнета и грабежа колоний на экономическое развитие как центра страны, так и самих колоний [2, 52].